

Секция «Юриспруденция»

Применение практики Европейского Суда по правам человека как источника права в Украине и Российской Федерации: сравнительная характеристика.

Мандрикова Екатерина Александровна

Студент

Национальный Университет "ридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого; Институт подготовки кадров для органов прокуратуры Украины, Харьков, Украина

E-mail: ekaterina-mandrikova@rambler.ru

Европейский Суд по правам человека (далее - Суд) на сегодняшний день является одним из наиболее действенных международных институтов по защите прав человека в Европе. Суд стал уникальным наднациональным органом правосудия, ознаменовав собой качественно новый этап гармонизации и интеграции правовых систем европейских государств [1, с.3]. Известный итальянский юрист Микеле де Сальвия неоднократно подчеркивает, что «право, разработанное Страсбургским судом на основе положений Конвенции, все больше приобретает характер настоящего (общего права) в области прав человека в той мере, в которой оно устанавливает нормы, имеющие ценность для ряда стран нашего континента [3, с.12].

Принятым Законом Украины от 17 июля 1997, Конвенция о защите прав и основоположных свобод (далее - Конвенция) и протоколы к ней были ратифицированы Украиной, в котором государство признало обязательной и без заключения специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека во всех вопросах, касающихся толкования и применения Конвенции [7]. Положения Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека» стали развитием положений предварительно указанного Закона, поскольку его статья 17 стала юридическим основанием применения практики Суда национальными судами: «национальные суды при рассмотрении дел применяют Конвенцию и практику Суда как источник права» [8]. Кроме того, такими основаниями являются нормы Кодекса административного судопроизводства Украины, ряда подзаконных актов.

Конечно, вопросы применения практики Суда, в Украине отмечаются дискуссионностью. В значительной мере они касаются возможности применять решения Суда в качестве источника права. Актуальные исследования по этому поводу отмечают, что признание практики Суда источником права в Украине в нормах ее собственного закона отвечает известной теории дуализма в соотношении международных и национальных правовых систем. Однако, подчеркивается, что применение практики Суда является обоснованным с позиции верховенства права только в случаях отсутствия, устарелости или явной несправедливости определенных законов Украины, которые определяют права человека. Применение практики Суда как источника права при разрешении дел судами Украины не может расцениваться как формально-процессуальное требование, поскольку это противоречило бы принципу независимости украинских судей. Следовательно, практика Суда может быть лишь одним из возможных альтернативных источников права наряду с традициями и обычаями украинского общества [8, с. 212]. Однако, более важными представляются вопросы практического воплощения такого приме-

ния. Речь идет о доступности решений Суда украинским судьям, доступность перевода решений и их опубликования.

Как видно, проблемные вопросы применения Конвенции и практики Суда в Российской Федерации отмечаются немалой дискусионностью. Отмечают, что проблема имплементации прецедентного права Суда перестала быть для России вопросом чисто теоретическим. Вопрос заключается не сколько в необходимости имплементации, сколько в выработке путей и механизмов имплементации. Очевидно, выбор пути на развитие правовой культуры в общеевропейском контексте требует пересмотра отдельных постулатов, укоренившиеся в отечественной правовой доктрине. Потребность в пересмотре существующей доктрины диктует практика [2, с.171]. «Ратификация Российской Федерацией 5 мая 1998 Конвенции представляет собой важное событие, как для европейской семьи, так и для правовой системы этого государства и всего европейского права. - так характеризует процессы присоединения РФ к европейским стандартам прав человека итальянский юрист, юрисконсульт Суда Микеле де Сальвия. - В частности, российский судья отныне становится связанным задачами провозглашения права в качестве судьи по правам и свободам человека и, тем самым, он является первым судьей по правам человека. Соответственно, истец знает, что он имеет право ссылаться в судах на Европейскую Конвенцию усталость смысле, в котором он толкуется Страсбургским судом» [3, с.21].

Верховный суд РФ указал, что при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора (п. «в» ч. 3 статьи 31 Венской Конвенции «О праве международных договоров»). Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Суда. Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Суда, чтобы избежать любого нарушения Конвенции. Пленум Верховного суда РФ констатировал, что суд должен учитывать постановление Суда. Более категорично высказался по данному вопросу Конституционный суд России в Постановлении от 5 февраля 2007: «... как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Суда по правам человека является составной частью российской правовой системы, и поэтому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права» [4, с.81]. Дублирует данное положение и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010: «Россия, ратифицировав Конвенцию, признала юрисдикцию ЕС по вопросам ее толкования и применения в случаях предполагаемого нарушения. Соответственно, не только Конвенция, но и решения Суда являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем и правоприменительными органами».

В целом, в большинстве государств-участников Конвенции и практика Суда имеют существенное влияние на национальные правовые системы. Однако, в силу особенного характера и новизны этого механизма защиты прав человека возникают некоторые трудности с приведением правовых систем в соответствие с нормами Конвенции, в том числе, в свете решений Суда.

Литература

1. Бессарабов В.Г. Европейский Суд по правам человека. М., 2003.
2. Кучин М.В. Проблемы применения прецедентного права Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации// Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: Сборник статей по итогам международной конференции: Тюмень, 19 ноября 2005, в 5 частях. Ч.2, 2006.
3. Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб, 2004.
4. Пряхина Т.М., Розанова Е.В. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России// Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2010. No 2. С.80-87.
5. Рехтина И.В. Проблемы применения постановлений Европейского суда по правам человека в российском гражданском судопроизводстве// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. No 3 (16). С. 215–220.
6. Про ратифікацію Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод 1950 року, Першого протоколу та протоколів N 2, 4, 7 та 11 до Конвенції: Закон України від 17 липня 1997 року N 475/97-ВР// Відомості Верховної Ради України, 1997. No 40. ст.263.
7. Про виконання рішень та застосування практики Європейського Суду з прав людини: Закон України від 23.02.2006 № 3477-15// Відомості Верховної Ради України. 2006. – No 30. ст.260.
8. Соловйов О. Застосування практики Страсбурзького Суду як джерела права в Україні: деякі проблемні аспекти// Право України. 2010. No 10. С.207-213.